

Чи Ийинь, заглянув в гостиную, наткнулся на детские игрушки, разбросанные по полу. Вспомнилось, как его младший брат, единственный в семье, кто любил играть с подобными вещами, приходил к нему в гости. Была ли эта игрушка брошена студенткой? Присев на корточки рядом с диваном, он протянул руку к деревянной машинке. В отличие от заводских игрушек более поздних поколений, эта машинка была сделана вручную, что, очевидно, требовало времени и немалых средств. Даже семья Ма не могла позволить себе менять игрушки каждый день. Эти машинки должны были быть очень дороги младшему брату. Но сейчас машина была покрыта трещинами, одна из которых расколола ее пополам. Чи Ийинь покачал головой: ребенок, должно быть, был очень расстроен, узнав, что его игрушка сломана. В конце концов, он, убегая в страхе, не забыл взять с собой свои игрушки. Однако, когда Чи Ийинь уже собирался подняться, его взгляд упал на трещину в машинке. Внутренняя часть была окрашена в черно-красный цвет, как будто пропитана кровью. Не свежей, а засохшей, глубоко въевшейся в древесину. Вспомнив о мумиях и кувшинах с вином, которые он видел в комнате госпожи Ма, Чи Ийинь понял: ложный и настоящий особняки снова переплелись. Беспорядок в гостиной, возможно, был устроен студентками, но здесь явно присутствовали следы прошлого. — Что же произошло здесь на самом деле? — прошептал он себе под нос. Эта мысль пронзила его, и Чи Ийинь тут же начал искать подобные предметы под ковром и диваном. Он хотел по крупицам собрать правду о том, что произошло в этом доме. По информации Тун Яо, это подzemелье было пройдено многими игроками до него. — Ма Юзэ убил троих детей, затем покончил с собой, а его мать повесилась, — твердили они. Но Чи Ийинь знал, что Ма Юзэ умер не в гостиной, а в ночь их свадьбы. Это означало, что то, что видели эти игроки, было неправдой. Неудивительно, что они не смогли пройти подzemелье. Как можно исполнить желание Мастера Ма, если ты не знаешь правду? Чи Ийинь продолжал размышлять, его подчиненные не теряли ни секунды, и вскоре они нашли множество окровавленных предметов. Помимо игрушек, самым очевидным был хрустальный кулон, вырезанный в виде западной богини. Богиня держала в одной руке щит, а в другой — длинный меч, но кристалл на мече был покрыт засохшей кровью. — Как будто его использовали как оружие, — подумал Чи Ийинь. Разве Ма Юзэ, зная о том, что ее семья не была такой идеальной, как казалось, могла убить своих младших братьев и сестер? Чи Ийинь не считал ее способной на такое. В отличие от остальных, она получила блестящее образование, стремилась к порядку и ненавидела хаос. Она не была человеком, который бы решал проблемы насильем. Более того, в своем будуаре Ма Юзэ призналась, что любит свою семью и дом. Она не могла убить своих братьев и сестер. — В ночь свадьбы появился старший брат, — вспомнил Чи Ийинь. Он переосмыслил все догадки предыдущих игроков. Он решил, что они смотрели не в ту сторону, задавали неверные вопросы и получали неверные ответы. — Что же случилось в том году? — шептал Чи Ийинь, присев на корточки и подняв голову. Его взгляд упал на пол, где пятна крови образовали след, ведущий к лестнице. Даже в тусклом свете ламп воощенные перила блестели. Чи Ийинь внезапно все понял. — Возможно, здесь действительно кто-то умер, но это была просто ошибка, — прошептал он. — Слишком гладкая лестница, пятна крови только возле дивана, следы ног, ведущие к лестнице... Возможно, кто-то стоял на лестнице и случайно столкнул другого человека вниз. Он не ожидал, что тот упадет на орнамент и будет пронзен им. Кровь окрасила игрушки. Здесь были игрушки, значит, младший брат был здесь в это время. Он был мал и его легко могли не заметить или столкнуть вниз. В кошмаре Чи Ийинь больше не видел младшего брата. То ли он был слишком мал, и семья Ма не позволила ему присутствовать на свадьбе, то ли был тяжело ранен или даже умер. В этот момент сцена перед ним снова изменилась. Воздух задрожал, как вода, свет в гостиной стал ярче, беспорядок исчез, и все выглядело идеально. Чи Ийинь увидел, как Ма Юзэ стоит на лестнице и спорит с сестрой. — Ты действительно так могущественна, что тебе может сделать маленький слух? — ехидно спросила младшая сестра. — Если у тебя действительно нет никаких проблем, то как это может быть? Кровь Ма Юзэ закипела от гнева, и она протянула руку, чтобы толкнуть сестру. Но никто из них не заметил, что младший брат, игравший в игрушки, ковылял по

лестнице, пытаясь помирить сестер. Младшая сестра пошатнулась и схватилась за перила, но ее спина ударилась о другую массу мягкой плоти. Младшему брату было всего несколько лет, он был не выше пояса сестры, и никто его не видел. Картина предстала перед ним во всей своей трагической полноте. Младший брат, сбитый с ног, лежал на полу, словно кукла, застывшая в безжизненной позе. Хрустальная подвеска, выпавшая из игрушечного домика, пронзила его крошечное сердце. Кровь, словно алый ручей, разлилась по полу, а на губах брата застыла немая мольба. Ма Юзэ, как безумная, бросилась к нему, ее крик разрывал тишину. Сестра, бледная, словно призрак, стояла рядом, не в силах поверить своим глазам. — Нельзя, — шептала Ма Юзэ, прижимая брата к себе. — Нельзя умирать. Она обыскала все шкафы, но аптечки не было. Врач все еще был в пути. Дыхание брата становилось все слабее, его крошечная рука, словно замерзшая птица, протянулась к ее щеке, вытирая слезы. — Сестра, — прошептал он, — мы одна семья, больше не ссорься. Эти слова, прозвучавшие словно предсмертный завет, пронзили сердце Ма Юзэ. Она кивала, не в силах произнести ни слова, моля его остаться, не покидать ее. Сестра, охваченная ужасом, выбежала на улицу, крича, что ее сестра убила брата, что Ма Юзэ — убийца. Из трех детей, только один, невинный, беззащитный, умирал в ее руках. Ма Юзэ плакала, рыдала до тех пор, пока не потеряла сознание. Чи Ийинь, наблюдая за этой картиной, застыл, словно окаменевший. Он видел, как страдание разрывает ее изнутри, как вина съедает ее душу. — Вина за мать, вина за брата, — прошептал он, кладя руку на ее дрожащие плечи. — Ты считаешь себя убийцей. В глазах Ма Юзэ, полных боли и отчаяния, отражался ее дом, разрушенный ею собственной рукой. — Невинный, — прошептала она, — он был невинным. Чи Ийинь понимал. Эта маленькая музыкальная шкатулка, этот символ невинности, таила в себе ключ к ее страданиям. — Ты ответила на мой вопрос, — сказал он. — Ты показала мне свою боль. В этот момент, перед его глазами, картина прошлого растворилась, словно дым. Оставшись один на один с тишиной, Чи Ийинь понял: правда не в шкатулке, а в ранах, которые она скрывает.

<http://tl.rulate.ru/book/81694/2704281>